

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Институт иностранных языков

Том 4

**Сборник статей по итогам
IV-й международной конференции
«Язык и действительность.
Научные чтения на кафедре
романских языков им. В.Г. Гака»**

13–15 марта 2019 года

Москва 2019

УДК 811.13(063)

ББК 81.47я431

Я 41

Авторы-составители:

И.В. Харитонова, доктор философских наук, зав. кафедрой романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков;

Г.В. Беликова, кандидат культурологии, профессор кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков;

Е.Е. Беляева, кандидат культурологии, доцент кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков;

Д.С. Золотухин, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков

О.А. Кулагина, кандидат философских наук, доцент кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков;

Л.А. Мурадова, кандидат философских наук, профессор кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков;

Е.Б. Передерий, кандидат философских наук, профессор кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков

Я 41

Сборник статей по итогам IV-й международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака». Том 3. – М.: Издательство «Спутник +», 2019. – 465 с.

ISBN 978-5-9973-2141-3

В сборник включены материалы IV-й международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака», проходившей 13–15 марта 2019 года в Институте иностранных языков Московского педагогического государственного университета.

Сборник печатается по материалам, представленным авторами. Тексты публикуются без изменений под авторскую ответственность.

УДК 811.13(063)

ББК 81.47я431

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-2141-3

© Коллектив авторов, 2019

АБАКАРОВА НАДЕЖДА ГАДЖИЕВНА

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент Московского государственного института
международных отношений (Университет)*

ХАНОВА АЖА ГАДЖИЕВНА

*кандидат филологических наук,
преподаватель Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ*

Диалог культур в поликультурной среде Западной Европы

Аннотация. *В статье рассматриваются аспекты формирования культурной картины мира посредством возрастающего интереса европейцев к восточному мировоззрению.*

Ключевые слова: *диалог культур, восточное мировоззрение, культура Востока, культурная картина мира.*

Abstract. *The article discusses aspects of the formation of the cultural picture of the world through the growing interest of Europeans to the Eastern worldview.*

Keywords: *dialogue of cultures, eastern worldview, East culture, cultural picture of the world.*

Начиная с рубежа XX и XXI вв. наблюдается постепенный отход от европоцентризма как одной из доминант развития мирового порядка. Западная цивилизация столкнулась с целым рядом трудноразрешимых проблем – в социально-политической, экономической, экологической и других сферах. Разочарование в западной модели развития привело к заметно возросшему интересу к культурно-историческим и цивилизационным моделям Востока: «в мире обострившихся глобальных проблем, известных тупиков и «пределов роста» уже созрел социальный заказ на восточную альтернативу тому мировому порядку и той модели будущего, которая уготовила нам западную цивилизация, опасно истощившая природу и культуру» [5, с. 102].

Уже начиная с 70-х гг. XX в. в Европе формируются многочисленные культурные течения, в основе которых лежит стремление к самопознанию, к поиску смысла жизни, что неизбежно приводит к обращению к мистическим учениям и практикам Востока, которые заметно отличаются от западных образцов и обычно противопоставляются им. Причем эта антитеза «Запад-Восток» не является исключительно современным явлением: европейцы на протяжении практически всей своей долгой истории привыкли смотреть в сторону Востока несколько снисходительно, видя в нем аутсайдера, безуспешно пытающегося догнать более развитый Запад. Еще во времена Римской империи азиатские государства рассматривались римлянами как территории варварства и невежества. И это несмотря на то, что Ассирия, Вавилония, Египет и другие земли Древнего Востока

сыграли важную роль в процессе формирования культуры Средиземноморья в целом. Это происходило вполне закономерно: римская цивилизация была вторичной по отношению к ближневосточной, а поэтому многое у нее позаимствовала. Кроме того, нельзя забывать, что именно Востоку мир обязан появлению алфавита, механических часов, бумаги, пороха, а также математики, медицины и многому другому.

И не только на заре человечества, но и в средние века восточные народы далеко опережали европейцев практически во всех сферах жизнедеятельности. Это относится как к азиатским странам тихоокеанского региона (в первую очередь к Китаю), так и к странам арабского Востока. Не говоря уже о том, что мировая история, древнейшие социальные и политические институты, в том числе человеческое общество зародились именно в данной части света. Это же относится и ко всем мировым религиям: христианство, буддизм, индуизм и ислам в разное время появились именно на Востоке.

Сегодня Запад и Восток снова «по разные стороны баррикад». Особенно ярко противостояние двух цивилизаций наблюдается при столкновении культурных традиций двух частей света. На этой почве все чаще возникают серьезные конфликты. Вместе с тем, как отмечалось выше, значительная часть населения западных стран решение своих мировоззренческих проблем видит в обращении к Востоку. Особенно привлекательным для жителей западного полушария является способность восточных людей жить в гармонии с собой и окружающим миром. Достигается это благодаря другой системе ценностей, другой культуре, которая «устремлена в космос, туда, где нет и не может быть окончания; туда, где растворяются значения слов и не имеют силы законы пресловутого «здравого смысла» [1, с. 16].

Поскольку на Востоке не имеет места расчленение мира на составляющие (как в западной традиции), социум и природа неделимы. Их единство порождает приспособление человека к природе, а заслугой считается умение стать ее частью, «раствориться» в ней через совершенствование тела и души. Человек не является центром мироздания, а выступает элементом единой и неделимой системы «природа-человек». Он пытается, изучив законы природы, жить в гармонии с ними, воспринимая все в мире как единое целое.

Здесь обнаруживается полная противоположность западной практике, когда человек повелевает природой, меняет ее в соответствии со своими потребностями и представлениями, подстраивает под себя: «Европейцы в своем развитии пошли самым простым путем... Они резко выделили себя из природы, перестали чувствовать себя ее частью. Более того, природа в их понимании стала чем-то вроде врага. Ее надо было одолеть, победить, поставить себе на службу. Убедив себя, что

человек есть венец творения и все в этом мире создано исключительно для него, европейцы принялись перекраивать природу на свой лад и расхищать ее богатства, не считаясь ни с загрязнением окружающей среды, ни с другими потерями» [2, с. 28].

Для восточного мироощущения образ западного Прометея, активного героя-преобразователя, защитника людей от богов, «похитителя огня» выглядит более, чем нелепо. Его неумная энергия по реорганизации действительности направлена, с точки зрения восточной мудрости, «не в то русло» и тратится впустую. Ведь в этом случае имеет место попытка изменить порядок в мире, который неподвластен воле даже самого выдающегося из людей: «На Востоке не принято сопоставлять суетные помыслы индивида, сколь бы страстными они ни были бы, с устройством Вселенной, вовсе не обязанной отвечать этим прихотям и сообразовываться с ними. Если у человека и есть шансы в этом мире, то они связаны не с тем, чтобы преобразовывать мир, навязывать ему нашу активность, а с тем, чтобы следовать великому космическому закону» [5, с. 103].

А согласно древним индийским Ведам, относиться к природе можно лишь с глубоким почтением и благоговением. Поскольку, исходя из закона кармы – суммы поступков человека в предыдущих и нынешней жизни, определяющей его судьбу, – можно родиться как живым существом (человеком, животным, насекомым и пр.), так и неживым (деревом, камнем, растением). Этот бесконечный круговорот перерождений формирует соответствующее отношение к окружающему миру: «Это могучий этический стимул, определяющий благожелательное отношение к природе (т.к. в каждом природном творении можно увидеть переродившегося человека, может быть – недавно умершего родственника или друга)» [3, с. 6].

Такое слияние с природой, единство всего живого и неживого, «экологическое мировоззрение» восточной философии обеспечивает ей огромную популярность на Западе. Восточное мировоззрение, столь отличное от западных традиций, определяется большей частью религиозной спецификой: в индуизме и буддизме – понятиями кармы, реинкарнации и нирваны-освобождения, в исламе – на неизбежности наказания, в конфуцианстве – на понятиях человеколюбия и правил. Это духовно ориентированное бытие подчинено служению высшей воле. С этой точки зрения формируется и понимание заслуг представителей каждого из восточных культов. Так, например, «все, что делает верующий... мусульманин, он делает «во славу Всевышнего»; верующий буддист стремится так построить свою жизнь, чтобы его мысли и действия максимально совпадали с ритмами Вселенной, не нарушали бы «космического закона», верующий индуист стремится к улучшению своей «кармы», чтобы его мысли и действия максимально

совпадали с ритмами Вселенной и не нарушали бы законы Космоса» [4, с. 61].

Для более полного и глубинного понимания восточной культуры, для формирования и постоянного развития кросс-культурного диалога особое значение приобретает изучение европейцами восточных языков, всплеск интереса к которым в настоящий момент наблюдается во всех странах Западной Европы. Так, к примеру, во Франции количество изучающих китайский язык (как в системе школьного образования, так и на курсах китайского языка), увеличилось с 54 000 в 2013 г. до 100 000 в 2018 г. [6]. Изучать китайский язык можно в Институте Конфуция (на сегодняшний день в разных городах страны насчитывается 17 его отделений). Франция является третьей по количеству отделений Института Конфуция в Европе – после Великобритании (29) и Германии (19). Одну из своих ключевых задач Институт Конфуция видит в «распространении диалога и взаимопонимания».

Имеющее многовековую историю постижение культуры стран арабского мира посредством изучения арабского языка во Франции, выглядит сегодня неоднозначно. В сентябре 2018 г. независимая французская экспертная организация «Институт Монтеня» опубликовала доклад, основанный на опросах, проведенных Ifop (Французский институт общественного мнения) среди мусульман во Франции. Один из ключевых выводов доклада – необходимость более широкого распространения изучения арабского языка в государственных школах. Сегодня в средней и старшей школе только 11 200 учащихся изучают арабский язык, что составляет 0,2% от всего числа учащихся. При этом в стране более 3 млн. человек считают его родным языком. По мнению авторов доклада, увеличение числа изучающих арабский язык будет способствовать, прежде всего, распространению республиканских ценностей и ограничению, особенно среди молодежи, идей радикального ислама, распространяемых на курсах по изучению арабского языка в мечетях и иных религиозных организациях.

Однако сам доклад и доводы его сторонников вызвали широкий общественный резонанс. Наиболее радикально настроенные оппоненты авторов доклада считают, что подобная политика приведет к обострению межнациональных отношений и исламизации страны. Другие обращают внимание на тот факт, что, согласно авторам документа, арабский язык, – опасен сам по себе только потому, что является языком Корана. Поэтому отмечают, что еще до распространения ислама он являлся проводником великой культуры, инструментом передачи научных знаний и философских концепций.

При этом арабский язык является и частью французского наследия. С 1587 г. Генрих III создал первую кафедру арабского языка в Коллеж де Франс (в соответствии с политикой короля Франциска I по

внедрению во Франции восточных языков). С 1795 г. его преподают в Национальном институте восточных языков и цивилизаций (INALCO). В 1905 г. во Франции создана Ассоциация арабского языка. А 1999 г. арабский язык был признан «языком Франции» после подписания Европейской хартии региональных языков. Однако все эти обстоятельства не являются определяющими в процессе обсуждения доклада Института Монтеня и последствий, сделанных в нем выводов. И только время покажет, к чему приведут сегодняшние инициативы – к диалогу культур или конфликту цивилизаций.

Список источников и литературы

1. *Балатаев А.*, Эстетический образ мира в контексте межкультурных сопоставлений: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Московский государственный университет сервиса. М., 2000.
2. Восток и Запад глазами молодых ученых: материалы международной молодежной научной конференции, 28–29 августа 2013 г. / отв. ред. С.К. Гураль. Томск, Издательство Томского университета, 2013.
3. Межкультурная коммуникация народов Сибири. Конспект лекций. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2008.
4. *Немировская Л.З.*, Культурология. Модуль 2. М., Российский новый университет, 2005.
5. *Панарин А.С.* Политология. Западная и Восточная традиции. М., Книжный дом «Университет», 2000.
6. *Eschapasse B.* Confucius au service de la diplomatie culturelle chinoise. Le Point. 2018. Le 7 mars. URL: https://www.lepoint.fr/monde/confucius-au-service-de-la-diplomatie-culturelle-chinoise-05-03-2018-2199821_24.php (дата обращения: 28.01.2019)

АБКАДЫРОВА ИРИНА РУСТЭМОВНА

*кандидат филологических наук,
заведующий лабораторией иbero-американских исследований в
области языка, перевода и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета*

Когнитивно-прагматический потенциал испанизмов в англоязычных художественных текстах

Аннотация. В статье анализируются испаноязычные элементы, функционирующие в англоязычных текстах. Материалом исследования выступают два романа американского современного писателя Д. Уинслоу – «The power of the dog» и «The Cartel». Результаты анализа показывают, что испаноязычные элементы используются в данных текстах для достижения различного прагматического эффекта.